

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р

И Н С Т И Т У Т   В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

С О В Е Т С К О Е
В О С Т О К О В Е Д Е Н И Е

III

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1945 ЛЕНИНГРАД

В. П. ТАРАНОВИЧ

ИЛАРИОН РОССОХИН И ЕГО ТРУДЫ ПО КИТАЕВЕДЕНИЮ

I

Личность и деятельность Илариона Россохина, этого замечательного первого русского самородка-синолога, начавшего свою научную и педагогическую работу свыше 200 лет тому назад, представляют большой интерес как для китаеведов, так и для историков. О Россохине писали неоднократно как в России, так и за границу.¹ Существует несколько биографических очерков о нем, напечатанных в «Русском биографическом словаре», в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона, в «Словаре русских светских писателей» митрополита Евгения и др. Следует заметить, однако, что эти очерки слишком кратки, страдают неполнотою и заключают в себе много неточностей. Все это объясняется тем, что авторами очерков были недостаточно использованы, а для некоторых, может быть, остались и совершенно неизвестными, обширные рукописные материалы Россохина, хранящиеся в Архиве Академии Наук. Эти материалы проливают новый свет на личность и деятельность Илариона Россохина.

Прежде всего мы считаем необходимым остановиться на выяснении дат жизни Россохина — года его рождения, года смерти, а также на вопросе о месте рождения его и даже на правописании его фамилии, так как на все эти вопросы у разных авторов мы находим разные ответы.

Так, например, в разных материалах, как рукописных так и печатных, мы находим четыре разных правописания фамилии китаеведа, а именно: Россохин, Розсохин, Рассохин, Разсохин. Сам обладатель этой фамилии в первое время после возвращения из Китая в Петербург подписывался «Россохин», позднее он стал писать «Разсохин». В своем изложении я буду придерживаться первого правописания, так как оно встречается чаще других. Имя свое он всегда писал сокращенно, а именно: «Ларион» вместо «Иларион».

Иларион Калинович Россохин — сын священника, родился в 1717 г.² Место рождения его разными авторами указывается различно. В книге Николая Адоратского «История Пекинской духовной миссии за период 1685—1808 гг.» (Казань, 1887) местом рождения Россохина указан г. Селенгинск в Забайкалье (стр. 114). В биографии Россохина, напечатанной

¹ Библиографию о Россохине см. в конце настоящей статьи.

² В «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона значится, что Россохин родился в 1717 г. Gaston Cahen выражает сомнение в правильности этой даты и полагает, что Россохин родился в 1707 г. «Date de la naissance 1717 est, à coup sûr, une erreur: en 1729, quand Rossokhin arriva à Pékin, il avait plus de douze ans» (стр. 125 и 264). Я полагаю, что дата 1707 г. правильна.

в «Русском биографическом словаре», местом рождения его назван г. Иркутск (стр. 422). А. И. Артемьев также называет г. Иркутск родиной Россохина (стр. 20). Академик Паллас считал родиной Россохина г. Нерчинск («Neue Nordische Beyträge», Bd. 1, p. 223). Наконец, в «Прибавлении к Иркутским епархиальным ведомостям» за 1863 г. (№ 26, стр. 426) говорится, что Россохин — священнический сын из Хилка (сел. Хилок близ Селенгинска). Последней версии мы даем предпочтение перед другими, так как она опубликована в органе того ведомства, в ведении которого была сосредоточена регистрация актов гражданского состояния.

В 1725 г. в Иркутске, при Вознесенском монастыре, было организовано обучение детей монгольского языку. В числе нескольких мальчиков в эту школу был принят Иларион Россохин. Несмотря на свою молодость, он проявил хорошие способности в учебе, и когда возник вопрос о посылке в Пекин учеников в составе 2-й Российской духовной миссии для изучения китайского и манчжурского языков, то выбор пал на Россохина, как на одного из лучших учеников. Он был отправлен в Пекин в 1729 г. с двумя другими товарищами по школе монгольского языка, с окладом жалованья по 130 руб. в год.

Здесь Россохин настолько быстро и хорошо усвоил основы этих языков, что уже в 1735 г., по просьбе китайских министров и с согласия русского дипломатического агента Лоренца Ланга, он был определен на службу в Пекинский трибунал внешних сношений в качестве переводчика, а также для обучения китайских учеников переводу и российской грамоте, с окладом по 40 лан в год.

В бытность Россохина учеником в Пекине, он, по представлению Ланга, за оказанные труды награжден рангом прапорщика и увеличением жалованья до 150 р. в год, «дабы и другие (ученики.—В. Т.), видя такое награждение, могли иметь надежду и лучшую к службе и обучению охоту».¹ Эта награда была дана Россохину «за сыскание географической ландкарты всего китайского государства и подписание оныя российским языком».²

Кроме познаний, приобретенных в Пекине по китайскому и манчжурскому языкам, Россохин усвоил там практическое искусство «делать и составлять разноцветные огнев фонтаны и различных родов ракеты».³

В 1740 г. в Пекин был отправлен из С.-Петербурга с бумагами к китайскому правительству кабинет-курьер Шокуров, которому Государственная коллегия иностранных дел поручила, при возвращении из Пекина, взять с собою Россохина, что им и было исполнено. После прибытия Россохина в Петербург 5 января 1741 г. коллегия иностранных дел направила его в распоряжение Академии Наук, указом которой от 22 марта 1741 г. он был определен «для перевода и обучения китайскому и манчжурскому языкам», с окладом по 250 руб. в год.⁴

В том же (1741) году, по представлению Россохина Академия Наук испросила разрешение на учреждение школы китайского и манчжурского

¹ Полн. собр. зак. Росс. имп., т. X, 1738, сентября 4, ст. 7650.

² Материалы для истории Академии Наук, т. VII, стр. 496. Об этом см. также в «Сборнике имп. Русского исторического общества» (т. 124, Юрьев, 1906, стр. 96—97).

³ Дело Архива Акад. Наук, книга 225 (1757 г.), стр. 432. Секрет этого искусства он приобрел на свои средства у китайского придворного мастера.

⁴ В статье Н. И. Веселовского «Сведения об официальном преподавании восточных языков в России» («Труды Международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге», 1876, стр. 168) значится, что Россохин занимал должность учителя китайского и манчжурского языков при С.-Петербургской духовной академии. Этого, конечно, не могло быть, так как Духовная академия в Петербурге организована была гораздо позднее, а именно 17 февраля 1809 г.

языков. В эту школу было назначено четыре ученика из СПб. гарнизонной школы.¹ Школа эта просуществовала около 10 лет (1741—1751). Однако попытка организовать подготовку полноценных специалистов по этим языкам в Петербурге, без последующей посылки учеников в Пекин для усовершенствования, не дала, повидимому, положительных результатов, и, по предложению самого же Россохина, школа эта прекратила свое существование.

Гораздо успешнее и ценнее была работа Россохина по переводу на русский язык китайских и манчжурских книг. В этом отношении Россохин проявил огромное трудолюбие, переведя около 30 разного рода сочинений. В первые годы своей служебной деятельности в Академии Наук Россохин занимался переводами китайских и манчжурских сочинений по собственному выбору, не получая в этом отношении никаких заданий и не пользуясь руководством со стороны кого-либо из академиков. В 1747 г., после утверждения нового устава Академии Наук (регламента) Россохин как переводчик был поставлен «под смотрение» историографа Г. Ф. Миллера, который давал ему поручения о переводе того или иного сочинения. Сверх того, Россохин, по приказу Миллера, составлял и другие «из китайских книг выписки, касающиеся до истории и до прочих обстоятельств китайского государства». Наконец, Россохину приходилось делать переводы с китайского языка также по поручению некоторых внеакадемических учреждений (Правит. Сенат и др.).

Свои переводы Россохин сдавал обыкновенно в Канцелярию Академии Наук при рапортах, в которых он иногда просил о напечатании этих переводов. Однако просьбы Россохина не встречали сочувственного отношения со стороны канцелярии, которая, будучи некомпетентной в оценке его работ с качественной стороны, систематически отклоняла указанные просьбы Россохина, мотивируя свои отказы либо загруженностью академической типографии, либо необходимостью предварительного рассмотрения представленного материала. Это «рассмотрение» шло настолько медленно, что при жизни Россохина ни один из его переводов не был опубликован, если не считать перевода сочинения французского сиолога Du-Halde «О шелковых заводах в Китае», в котором перу Россохина принадлежат лишь некоторые примечания. Да и после смерти Россохина его переводы публиковались, как это увидим ниже, в незначительном числе. Большинство же переводов Россохина сразу же после представления их в академическую канцелярию сдавались ею в Архив Академии Наук, где они остались «без рассмотрения» до настоящего времени. Они были забыты настолько основательно, что никто из биографов Россохина не пытался дать хотя бы краткий их перечень.

До 1750 г. Россохин, несмотря на свою подчиненность в научном отношении академику Миллеру, продолжал отчитываться в своей работе попрежнему только перед Канцелярией Академии Наук. Миллер не мог мириться с таким положением дела и обратился в апреле 1750 г. в канцелярию с «доношением», в котором он пишет: «А ныне я известился, что реченной переводчик Россохин мимо меня, и ничего мне о том не объяснив и не показав, что он по моему приказу делал, свои переводы и выписки подал прямо в Канцелярию, что презирая ли меня или с иной какой причины учинил и какую мне за такое от него безчестие сатисфакцию иметь должно оно я оставляю правом Его Графского сиятельства господина президента рассмотрению. А ныне только то канцелярии Академии Наук представляю,

¹ Полн. собр. зак. Росс. имп., т. XI, 1741, 17 июля, ст. 8418.

чтоб повелено было поданные от переводчика Россохина книги прислать ко мне в Исторический Департамент для смотра, что оне содержат и так ли он их делал, как от меня ему приказано было, и все ли он переводил, что ему от меня дано, так же и для употребления их в историческую пользу; а ему бы приказать, чтоб впредь он точно поступал по моим приказам, яко подчиненной и сам собою мимо меня в канцелярию не подавал, разве он имеет какое на меня подозрение или причину к жалобе». В конце своего «доношения» Миллер просит Канцелярию Академии Наук уведомить его, «довольна ли она трудами Россохина и желает ли она, чтобы он, Миллер, и впредь нужнейшие китайские и манчжурские книги переводить велел».¹ Но что могло ответить на этот вопрос учреждение, некомпетентное в разрешении научных вопросов и систематически консервировавшее в архиве труды Россохина. Ответа Канцелярии на этот вопрос обнаружить нам не удалось.

Кроме занятий с учениками и переводов китайских и манчжурских книг, что составляло основную обязанность Россохина, он привлекался неоднократно Канцелярией Академии Наук к выполнению разного рода мелких поручений. Так, в июле 1742 г. он, по назначению канцелярии, принимал участие в работе комиссии по составлению описи пожитков, деревень и по разобранию долгов опальных сановников: графа Остермана, Миниха, Головкина и др. Работа его в этой комиссии была непродолжительной и несложной и заключалась в составлении описи китайских книг, оказавшихся в библиотеке Остермана. Книги эти, в числе 23, были переданы затем в библиотеку Академии Наук. В том же (1742) году Россохину было поручено заведывание академической книжной лавкой на время отстранения советника Шумахера от академических дел по случаю доноса на него. Россохину поручалось неоднократно составление описей китайским книгам и «курьезным вещам», получаемым Академией Наук от пекинских иезуитов в порядке обмена, и т. д.

Несмотря на большую работу, которую выполнил Россохин, Канцелярия Академии Наук мало обращала внимания на его служебное и материальное положение; до 1757 г. Россохин оставался в том же чине прапорщика и при том же окладе жалованья, с которым он был определен на службу в Академию Наук в 1741 г. Между тем, другие переводчики, приехавшие из Пекина позже его и служившие в Коллегии иностранных дел, имели более высокие чины и получали значительно большее жалованье, чем Россохин. Это обстоятельство побудило его в 1757 г. подать заявление о повышении его в чине и об увеличении жалованья.

Просьба Россохина была удовлетворена. В дальнейшем он именуется уже подпоручиком. Вместе с тем был увеличен и оклад его жалованья до 300 руб. в год.

Год смерти Илариона Россохина разными биографами указывается различно. Одни считают, что он умер в 1759 г., другие — в 1761 г., третьи — в 1770 г. Архивный материал Академии Наук дает возможность установить совершенно точно время смерти Россохина. Как видно из прошения жены Россохина о пособии, муж ее умер 10 февраля 1761 г.²

После смерти Россохина остались его жена Екатерина Григорьевна, сын Петр (род. в 1743 г.) и дочь Александра. По просьбе вдовы ей было

¹ Архив АН, ф. 1, оп. 21, № 101.

² Дело Архива АН, книга 267, л. 44—45.

выдано от Академии Наук пособие в размере годового оклада жалованья ее покойного мужа, «по примеру профессорских жен».¹

II

В чем же выразилась научная деятельность Россохина? В ответ на это заметим, прежде всего, что до посылки в Пекин Россохин не только не получил широкого европейского образования, но не имел даже среднего образования, которое давали Московская Академия и духовные семинарии того времени. Как мы видели, Россохин послан был в Пекин в раннем юношеском возрасте из Иркутской школы монгольского языка, где учили только русской грамоте и «мунгальскому» языку.

При таких условиях требовать от Россохина строго научных работ и глубокого анализа содержания переведенных им сочинений едва ли было бы возможно. Тем не менее при ознакомлении с его переводами можно видеть, что некоторые из них сопровождались «примечаниями», т. е. объяснениями отдельных мест текста, помещаемыми в выносках (см. его опубликованные работы), и даже целыми главами, добавляемыми Россохиным к сделанному им переводу той или иной книги (см. список неопубликованных переводов №№ 22 и 24).

Эти примечания, являющиеся по существу комментариями Россохина к русскому переводу китайского текста, свидетельствуют о серьезном знакомстве его с литературными источниками по истории и географии Китая и с тогдашним состоянием этой страны.

Попытаемся подвести итоги литературного наследия, оставшегося после Россохина как в опубликованном, так и в неопубликованном виде.

А. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПЕРЕВОДЫ

1. Известие о шелковых заводах, каким образом они учреждены в Китае, и о прочем туда принадлежащем, переведенное из дю-Галдова описания Китайского государства. С приобретением некоторых от прапорщика и китайского языка переводчика, Лариона Россохина, учиненных примечаний. Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие, 1757, стр. 387—461. Эта статья является переводом одной из глав сочинения французского ученого XVIII в. du-Halde «Description géographique, historique, chronologique, politique et physique de l'Empire de la Chine et de la Tartarie Chinoise. Paris, 1735, t. II, pp. 205—229. «Des Soyeries».

А. Н. Неустроев в своей книге «Историческое розыскание о русских временных изданиях и сборниках за 1703—1802 гг.» (стр. 56) приписывает этот перевод Россохину. Но это — несомненная ошибка, так как в приведенном выше заголовке русского перевода ясно говорится, что Россохину принадлежит только примечания к этому переводу. Мало того, можно даже думать, что не все примечания в этой статье составлены Россохиным, а только те из них, в которых заключается объяснение имен и фактов из истории и географии Китая и которые имеют порядковую нумерацию (54 примечания). Остальные же примечания, касающиеся техники шелководства и обозначенные звездочками, принадлежат, вероятно, анонимному автору перевода французской статьи дю-Гальда.

¹ Gaston Cahen пишет, что Россохин, после возвращения в Петербург в 1741 г. «fut nommé professeur des langues orientales» (стр. 264). Во французском языке слово «professeur» может, как известно, обозначать и профессор и преподаватель. В данном случае это слово следует понимать во втором его значении.

2. Описание путешествия, коим ездили китайские посланники в Россию, бывшие в 1714 г. у Калмыцкого хана Аюки на Волге. Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах, 1764, стр. 3, 99, 195, 291, 387.

3. Описание происхождения и состояния манчжурского народа и войска в восьми знаменах состоящего. В 17 частях. СПб., 1784.

Хотя на титульном листе этого издания автор перевода не указан, однако имеющиеся в Архиве Академии Наук материалы дают возможность решить вопрос об авторе перевода совершенно точно. В марте 1756 г. Правит. сенат прислал в Канцелярию Академии Наук китайский текст этого сочинения с предложением сделать перевод его на русский язык, в целях последующего его опубликования. Работа эта была возложена на переводчика Академии Наук Илариона Россохина. Последний, ввиду огромного объема этого сочинения, состоявшего из 16 томов, просил командировать в помощь ему переводчика из Коллегии иностранных дел.

По указу Правит. сената 17 сентября 1756 г. в помощь Россохину был назначен Алексей Леонтьев. Россохин до своей смерти (1761) успел перевести вместе с Леонтьевым только 11 томов. Остальные тома Леонтьев перевел самостоятельно, закончив эту работу в июле 1762 г.

8 декабря 1763 г. Гос. статс-контора уведомила Канцелярию Академии Наук, что указом Правит. сената 7 августа 1762 г. велено за перевод означенного сочинения выдать жене и детям умершего Россохина, «который по оной книге пять томов перевел и умре», — 600 р., да Коллегии иностранных дел секретарю Алексею Леонтьеву, который перевел остальные 10 томов, выдать 400 р. и наградить чином.¹ Таким образом, перевод этого сочинения является коллективным трудом Россохина и Леонтьева. Издание этого труда закончено было лишь в 1784 г., т. е. через 22 года после окончания перевода, и происходило несомненно при ближайшем участии Алексея Леонтьева.

4. В 1769 г. А. Ф. Бюшинг поместил в своем издании «Magasin für die neue Historie und Geographie» (т. III, стр. 575—604) J. von Stählin. Atlas von China nebst einer geographischen Erläuterung desselben. Abgefasset von einem gebohrnen Chinesischen zu Peking 1746 und aus der Chinesischen Sprache zu S. Petersburg 1756 von Rossochin in die Russische, aus dieser aber nun in die Deutsche übersetzt».

5. Академик Паллас в своем «Neue Nordische Beyträge» (Erster Band, 1781) опубликовал описание алтайских гор, переведенное Россохиным с китайской книги (стр. 223—230).²

Б. НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ПЕРЕВОДЫ

Из рапортов, поданных Россохиным в Канцелярию Академии Наук, мы видим, что им были выполнены следующие переводы и работы.

¹ Архив Академии Наук, книга 274, стр. 274—277, а также: Сборник Отделения русского языка и словесности Академии Наук, СПб., 1875, стр. 283—287.

² А. Н. Неустров в своем «Указателе к русским повременным изданиям и сборникам за 1703—1802 гг.» (1898, стр. 581) приписывает Россохину также переводы с китайского языка, напечатанные в «Ежемесячных сочинениях и известиях о ученых делах» (1764, декабрь, стр. 516—536), а именно: а) перевод содержания надписи на монументе христианской веры с VII столетия после рождения христового в Китае проповеданной и б) перевод челобитной Пекинских иезуитов о некотором гонении христиан в 1692 г. с решительной резолюцией по ней хана Кан-Хи.

Следуя Неустрову, некоторые биографы Россохина (см. «Русский биографический словарь») также считают его автором перевода этих статей. Однако это ошибка, так как в предисловии к этим двум переводам сказано, что они сделаны Алексеем Леонтьевым.

1. Описание как сочинять китайские разных огнев фонтаны и ракетки.
  2. Нравоучительные пословицы славных китайских учителей.
  3. Трисловное нравоучение.
  4. Табель, сколько в китайском государстве собирается в год казны серебром и хлебом и сколько имеется всех городов.
  5. Поздравительная речь, когда маньчжурский хан Кан-Хи овладел Великою Татарию.
  6. Нынешнего маньчжурского хана манифест, объявленный при вступлении его на престол в 1735 г.
  7. Маньчжурская азбука.
  8. Школьные разговоры.
  9. Краткая хронология с исчислением лет всех китайских царей.
  10. Исторический экстракт о всех ханах, которые владели китайским государством, о их фамилии и сколько лет который хан государствовал, и какие при котором были достопамятные случаи.
  11. О маньчжурских ханах, секретном расположении маньчжурского войска, о состоянии китайского столичного города Пекина и табели о маньчжурском войске.
  12. Краткая история о Японии, переведенная из китайского географического описания, называемого Итун-джи.
  13. Философические вопросы и ответы.
  14. О чрезвычайном почтении родителей.
  15. На разные лета календари.
  16. Рассуждение о себе самом китайского графа Сюэ-Вын-цин-Гуна.
  17. Для обучения учеников перевел разные вокабулы, разговоры и часть лексикона.
  18. Как некоторый мальчик переспорил великого китайского учителя Кунфудзья.
  19. О двадцати четырех пунктах, касающихся до родительского почтения.
  20. Краткая история о всех китайским государством владевших ханах.
  21. Краткая история о маньчжурских ханах и о состоянии их войска в восьми знаменах состоящего.
  22. Примечания на древнюю китайскую историю автором их (т. е. китайцев) Ян-дзе-пан-ши-жуном сочиненныя. С добавлением Россохина о ханах Дай-Юанской, Дай-Минской и Дай-Цинской династий и таблицы провинций и главных городов Китая.
  23. О титулах китайского хана и о должностях всех его чиновных и прочих служивых людей.
  24. История о завоевании маньчжурским ханом Кан-Хием калкаских и элетских мунгалов в великой степи кочующих. В пяти частях. Рукопись заключает 2671 стр. К ней приложения Россохина: а) Титулы и достоинства китайского хана и принцев, статских, воинских и рядовых служивых людей названия и их должности, такожде и провинций их и всех тех знамен, в которых как маньчжурские и китайские, так и за великою стеною кочующих владельцов мунгальские войска состоят названия (167 стр.), и б) алфавитный указатель упоминаемых в истории городков, местечек, гор и рек с указанием долготы и широты нахождения их (36 стр.).
- В этой книге Россохин обнаружил «весьма противные и досадительные слова, которые особливо до оскорбления и презрения всероссийских августейших монархов касаются». Перевод этих слов он представил в Канцелярию Академии Наук отдельно от книги в запечатанном конверте.¹

¹ Материалы по истории Академии Наук, т. X, стр. 36, 268 и 300.

25. Генеральная китайская история или общее зеркало ко учреждению добрых порядков в правительстве способствующее (две книги в 17 частях).

26. Хронологический табель, по их (т. е. китайцев.—В. Т.) шестидесятилетнему кругу сочиненный.

27. обстоятельное о происхождении и состоянии всего манджурского народа и войска в восьми знаменах состоящего описание.

28. Перевел и подписал (т. е. сделал надписи на русском языке.—В. Т.) географическую ландкарту всего китайского государства, присланную в Канцелярию Академии Наук из Кабинета ее имп. вел.

29. Перевел и подписал атлас китайской, состоящей из тридцати семи отдельных ландкарт, представляющих все китайское государство с пограничными землями и королевствами.

Кроме того, Россохин, по отдельным поручениям профессоров Академии Наук составлял «для изъяснения китайских слов и других материй примечания, кои от господ профессоров приняты с похвалою и в издаваемых книжках напечатаны».¹

Приведем здесь два примера, когда познания Илариона Россохина в китайском и манджурском языках и в истории Китая были использованы профессорами Академии Наук.

В феврале 1753 г. Россохин рапортовал в Канцелярию Академии Наук о том, что, по требованию проф. Миллера, он сделал перевод из китайской генеральной истории, Дзы-джи-тун-гян Ганму называемой, тех мест, которые касаются поездок или отправлений китайцев в Восточное море. В частности, проф. Миллер интересовался, где расположена заморская земля Тахан и восточная земля Фузанг. Но земель с таким именем Россохин в китайской истории не нашел, а поэтому он ограничился тем, что выписал из этой истории краткий перечень всех поездок китайцев в Восточное море с 1766 г. до н. э. по 662 г. н. э. Выписка эта была передана Миллеру.²

В статье проф. И. Э. Фишера «Рассуждение о разных именах китайского государства и о ханских титулах» имеется указание автора о том, что статья эта в некоторых своих частях основана на «надежных известиях», сообщенных ему переводчиком Академии Наук Иларионом Россохиным.³

III

Переходим к вопросу о судьбе переводов Россохина. Выше нами было указано, что после возвращения в Россию Россохин был определен на службу при Академии Наук, где он выполнял обязанности двойного характера. С одной стороны, он был переводчиком с китайского и манджурского языков, а с другой стороны, он был преподавателем этих языков в школе, учрежденной при Академии Наук. В связи с этим его труды также имеют двойкий характер. В качестве переводчика Россохин оставил после себя много переводов по истории и географии Китая, а также по китайской литературе. В качестве преподавателя Россохину пришлось создавать

¹ №№ 1—17 этого списка процитированы мною по рапорту Россохина в Канцелярию Академии Наук от 5 августа 1745 г. (Материалы для истории Акад. Наук, т. VII, стр. 497), №№ 18 и 19 по рапорту его же от 3 марта 1746 г. (там же, т. VIII, стр. 48) и №№ 20—30 по рапорту его же от 30 сентября 1757 г., находящемуся в делах Архива Акад. Наук (книга № 225, 1757, стр. 432 и сл.).

² Архив Академии Наук, книга 174, лл. 311—313.

³ Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. Изд. Акад. Наук, 1756, октябрь, стр. 321. О других случаях использования акад. Миллером работ Россохина см. в книге: Г. Ф. М и л л е р. История Сибири, I. Изд. Акад. Наук, М.—Л., 1937, стр. 25, 113, 135, 137, 181, 182, 539.

учебные пособия и руководства для учеников организованной по его инициативе школы. С этой целью Россохин составил первый краткий китайско-русский словарь и перевел на русский язык некоторые книги, которые служили у китайцев руководством при первоначальном обучении детей, приступавших к чтению на родном языке (Сан-дзы-гин, Сы-шу и др.).

Большинство рукописных работ Россохина находятся в архивохранилищах Ленинграда, а именно в Архиве и Библиотеке Академии Наук (в дальнейшем Арх. и БАН) и в рукописном отделе Лен. Гос. Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина. Небольшая же часть рукописей Россохина оказалась в Москве и Казани. В учреждениях Ленинграда хранятся следующие рукописи Россохина.¹

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

1. Арх. Разр. IV, оп. 1, № 244. Титульного листа нет. Сборник на 33 листах, начинается оглавлением, которое определяет содержание текста этой рукописи.

а) С которого году манджурские ханы начали писатца ханами, где прежде государствовали, сколько было всех ханов, как называютца и сколько лет который хан государствовал (лл. 2—4).

б) Распоряжение² осми манджурских дивизей, где оныя и по каким улицам и местам в столичном городе Пекине или Бедзине, то есть в северной резиденции, по секрету сигналов во время паче чаяния приключившейся тревоги: бунту или иного ради какого случаю должны собиратца (лл. 5—17).

в) Китайской столичной город Пекин колико имеет крепостей и колико которая крепость ворот и как оныя называются и сколко при которых воротах обыкновенно караулных афицер и рядовых салдат находятца (лл. 17—20).

г) Табель о осми манджурских дивизиях ис каких людей и в коликом числе оныя состоят (лл. 20 об. — 30).

д) Описание государства Китайского главным губерниям и при них большим и меньшим городом и домам и капищам (лл. 31 об. — 32).

е) Табель из Российской империи от царствующаго града Москвы в Сибирскую губернию до Тоболска и от Тоболска чрез Барабу до Иркутскаго и от Иркутска до китайскаго государства столнаго града Пекина или Карбалка верст пятисотных сухим путем показывает следующим трактом. 1736 года июля 10 дня написана в Тобольске существенно³ (лл. 32 об. — 33).

2. Арх. Разр. IV, оп. 1, № 322. Обстоятельное описание о происхождении и состоянии манджурского народа и войска в осьми знаменах состоящего. Первого издания. Перевод с манджурского 1739 г. На 68 листах.

¹ Каждой рукописи Россохина предшествует указание учреждения, где она находится, и шифр ее.

² В тексте самой рукописи вместо «Распоряжение» читаем «Расположение или учреждение» (л. 5).

³ Второй экземпляр аналогичной таблицы поверстного исчисления дороги от Москвы до Пекина через Тобольск и Иркутск, находящийся также в Архиве АН (разр. II, оп. 1, № 218), заканчивается словами «суше и верно», которые имеют в данном случае больше смысла, чем слово «существенно» настоящей рукописи. Таблица эта не имеет никакой связи с именем Россохина, так как она была написана в Тобольске в 1736 г., т. е. в то время, когда он жил в Пекине в качестве ученика или студента. Соединение этой «табели» в одну книгу с переводами Россохина является случайным и может быть объяснено обычаем того времени, когда в один переплет иногда включались рукописи разного содержания; разных авторов и разного времени.

3. Арх. Разр. II, оп. 1, № 111. Китайская краткая хронология по шестидесятилетним кругам их счисления, которая содержит всех китайских царей имена и лета по 1742 год и сколько по временам было всех фамилий или родов и как которой царь по вступлении на престол писал владения своего название, которыми названиями того царя и монеты назывались, а для лучшего рассмотрения прописаны и российские лета сперва от сотворения мира, а потом от рождения Христова. Перевод 1742 г. На 44 листах.

4. БАН. 34. 8. 9. Русско-китайский словарь (Слова и фразы). Дата: 8 февраля 1744 г. На 95 листах в 4°.

5. Арх. Разр. II, оп. 1, № 112. О том, как некоторый мальчик переспорил великого китайского учителя Кун-фудзы. Перевод с манчжурского 1745 г. На 12 листах. Эта рукопись написана на трех языках — русском, китайском и манчжурском, причем по-китайски писал ученик росохинской школы Левонтей Савельев, а по-манчжурски — Семен Корелин.

6. Арх. Разр. II, оп. 1, № 116. О двадцати четырех пунктах, касающихся до родительского почтения. Перевод с манчжурского 1745 г. На 31 листе. Эта рукопись написана на трех языках — русском, китайском и манчжурском, причем по-китайски писал ученик росохинской школы Яков Волков, а по-манчжурски — ученик Степан Чекмарев.

7. БАН. 34. 5. 11. Китайского графа Сюэ-вынь-цин-гуна собственные рассуждения о себе самом. Разного рода изречения, в числе 73. Рукопись на трех языках — русском, китайском и манчжурском, причем китайский текст переписывал ученик росохинской школы Яков Волков, а манчжурский текст — ученик Степан Чекмарев. Дата: 1746 г., марта 5 дня. На 17 листах, в лист.

8. Арх. Разр. II, оп. 1, № 113. Паньши-дзунь-лунь, то есть сокращение древней китайской истории, сочиненное автором Ян-дзе-паньши жуном со обстоятельными примечаниями (лл. 1—34). Здесь же главы: а) О китайских мерах и весах (стр. 34 об. — 35) и б) Табель сколько ныне под владением дайцинских или манджурских ханов губерний находится и как оные называются, с указанием главных городов и доходов с них получаемых. Перевод с манджурского 1746 г. На 42 листах.

9. Арх. Фонд. 21, оп. 5, книги 1, 2, 3.

а) История о завоевании китайским ханом Кан-хием калкаского и элетского народа, кочующего в Великой Татарии (1696 г.). Перевод с манчжурского 1750 г. На 2671 листе.

б) Титулы и достоинства китайского хана и принцев. На 167 листах.

в) Алфавитный указатель упоминаемых в истории городов, местечек, гор и рек с указанием долготы и широты нахождения их. На 36 листах.

10. Арх. Разр. II, оп. 1, № 118. Великия хулы и предосудительные слова, касающиеся до оскорбления всероссийских августейших монархов величества и до презрения всего славнороссийского народа. Выписаны из печатной истории сочиненной на манджурском языке при китайском хане Кан-хи называемом «О завоевании им калкаского и элетского народа, кочующего в Великой Татарии». Перевод с манджурского 18 января 1750 г. На 14 листах.

11. Арх. Разр. II, оп. 1, № 117. Дзы-джи Тун-Гян-Ган-му, цян-бян, то есть сокращение общего зеркала к учреждению добрых порядков в правительстве способствующего. Часть первая. Перевод с манджурского 1750 г. На 199 листах.

12. Арх. Разр. II, оп. 1, № 114.

а) Описание о горах Алтайских переведено из китайской книги Дай-цин-и-тун-джи. На 4 листах.¹

б) Перевод с китайского оригинала, которой снят с каменного столпа, поставленного пред езуитским костелом на улице, что у ворот Сюань-у-мынь или шунь-чын-мынь главные Пекина крепости (челобитная езуитов 11 января 1692 года). На 3 листах.

в) Обстоятельное описание о разных китайских огненных фонтанах и ракетках, коим образом оныя составлять и ис каких матерей с ясно изображенными при том фигурами. На 18 листах. Перевод 1756 г.

13. Арх. Разр. II, оп. 1, № 115. Цянь-дзы-вынь, то есть учение с краткою историюю из тысячи китайских разных характеров состоящее, которое сочинено около 502 году после Рождества Христова Джеу-хин-цзем славным учителем китайским об одну ночь с поседением на голове и бороде его волос. Перевод с китайского. На 10 листах.

14. Арх. Разр. II, оп. 1, № 119. Китайского хана и принцов его титулы и достоинства, статских, воинских и рядовых служилых людей названия и их должности, такожде и провинций их и всех тех знамен, в которых как маньчжурские и китайские, так и за великою стеною кочующих владельцев мунгальские войска состоят названия, собраны по алфавиту и против каждого титула и названия из достовернейших китайских и маньчжурских книг взятым описанием изъяснения. Перевод на 48 листах.

15. Арх. Разр. II, оп. 1, № 171. Начало маппы хинской. Часть первая от градуса 55 даже до 50. На 4 листах под литерами АВСДЕ. На 78 листах, в лист. Рукопись эта представляет собою текст к немой карте Китая.

16. БАН. 32. 6. 17. Сочинение Шеу-пин-сян-шыня. Школьные простые маньчжурскаго и китайскаго языка разговоры. Из предисловия к этой рукописи мы узнаем, что она представляет собою перевод книги «школьные разговоры», написанной Шеу-пин-сян-шыном сначала на маньчжурском языке и переведенной затем на китайский язык. Предисловие к этой книге написано в 1730 г. Чын-мин-даном. Книга эта переведена Россохиным в качестве руководства для занятий с учениками школы китайского и маньчжурскаго языков при Академии Наук, для чего в переводе сохранены параллельные тексты: русский (вверху страницы), китайский (посредине) и маньчжурский (внизу). Это сочинение состоит из 53 отдельных глав на 94 листах, в лист.

17. БАН. 17. 5. 22. Сан-дзы-гин или нравоучительных речей трисловная книга. Перевод на 27 листах. Почерк середины XVIII в.

18. БАН. 17. 16. 19. Китайская книга Сан-дзы-гин, то есть трисловное нравоучение, содержащее в себе краткую историю. Рукопись на 46 листах, в 4^о, написана на трех языках; на одной стороне листа — китайский и маньчжурский текст с транскрипцией их произношения русскими буквами, а на другой стороне — перевод текста на русский язык.

19. БАН. 16. 9. 21. Книга Сы-шу или Шань-лунь-пюу. Китайскаго Кун-фудзыскаго закону философическия разныя рассуждения. Перевод на 135 листах. Хотя на этой рукописи значится, что она переведена Яковом Волковым, одним из учеников академической школы, руководимой Россохиным, однако несомненно, что перевод этот осуществлен по меньшей мере под руководством и под редакцией Россохина.

20. БАН, № 2838. Атлас китайской империи, состоящий из 37 ландкарт с надписями на русском языке, сделанными Россохиным.

21. Сверх указанных переводов в Рукописном отделе БАН хранится

¹ Опубликовано акад. Палласом в «Neue Nordische Beyträge» (Erster Band, 178 стр. 223—230).

список сочинения Николая Спафария о китайском государстве (32. 6. 18) со значительными поправками в языке и слоге, снабженный обширными примечаниями, сделанными, судя по почерку, Россохиным.

Автор некоторых из перечисленных выше рукописей не указан. Однако имеющиеся на переводах даты их выполнения, совпадающие с временем работы Россохина при Академии Наук, участие учеников Россохина в переписке этих переводов набело и упоминание Россохиным о выполнении этих переводов в его рапортах, поданных в Канцелярию Академии Наук, дают основание считать автором их только Россохина.

При сличении сохранившихся рукописей Россохина со списками его переводов, поданными в Канцелярию Академии Наук, можно видеть, что не все его переводы сохранились до настоящего времени. Наряду с этим, в числе сохранившихся рукописей Россохина имеются такие, о которых он в своих списках не упоминает.

Кроме перечисленных выше переводов Россохина, мы можем указать еще два перевода, автор которых не указан, но которые выполнил несомненно Россохин в бытность его студентом в Пекине.

1) Арх. Разр. II, оп. 1, № 181. Описание Пекинского государства всех губерний. Сколько прошлою (?) на 735 год денежного сбора серебра ланами в всякой губернии и сколько крупы, мешков и сколько которой губернии подчиненных провинций, дистриктов и уездов. И коликое число верст расстоянием которая губерния или провинция от Пекина царствующаго града. Переведена с никанской печатной книги. Рукопись на 12 листах, в лист.

2) БАН. 1. 3. 27. Без заглавия. Перевод с двумя текстами: русским и китайским. Рукопись на 10 листах. На первом листе надпись: «1736 году переведено с печатной книги никанской верно. Месяца мая 15 дня в Китайском царстве на Посольском русском дворе». На 10-м листе надпись: «Свалный (т. е. сводный.—В. Т.) перечень приходу денежного со всех Китайскаго царства вышеописанных губерней, а имянно тридцать миллионов триста сорок тысяч двести девяносто три ланы сребра весом».

Эти два отчета о доходах китайского государства за 1735 и 1736 гг. мог выполнить только Россохин, так как он в эти годы жил на посольском дворе в Пекине в качестве студента.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

1. Сборник разных материалов о Китае. В рукописи 65 листов, в лист. «Из собрания рукописей Н. М. Михайловского, № 219». На корешке переплета тиснение: «Описание китайского государства». На титульном листе: «Краткое описание о всех китайских государех. Перевод господина Разсохина. Переписано в Кяхте 1787 года февраля 19 дня, а поверено с оригиналом того же февраля 22 числа. В оном описании именованы все китайские владетели». На первом листе: «Краткое описание о всех китайских государях сколько лет которой государствовал, как назывался, с котораго году вступил на престол и сколько лет которая фамилия продолжалась и чрез сколько царей, которое собрано из китайской ган-дзянь книги, то есть всеобщаго зеркала. Переведено чрез прапорщика Лариона Разсохина». Список ханов ведется с 2178 г. «от Адама» до 7244 г., т. е. до 1736 г. новой эры (52 страницы или 26 листов). В той же рукописи имеется:

Стр. 28: «Краткое известие Дайцинскаго или китайскаго государства о манджурских ханах и манджурскаго войска и китайскаго столичнаго города Пекина колико имеет ворот и крепостей и о прочем».

Стр. 29: «Краткое известие Дайцинского или китайского государства о манжурских ханах, секретном расположении манжурского войска и о состоянии китайского столичного города Пекина колико имеет ворот и крепостей. И при сем сообщена табель о манжурском войске, в каком числе оно состоит и по чему жалованья производятся салдатам, которое собрано из разных китайских и манжурских печатных книг».

Стр. 30: «Табель или описание государства китайского колико число имеет губерний и к ним больших и меньших и воинских городов и городков и крепостей и каких и что во оных семей и мужеска полу душ и почему откуду каких податей идет в год».

Стр. 31 (Оглавление):

«1-е. С котораго году манжурские ханы начали писатца ханами, где прежде государствовали, сколько было всех ханов, как называютца и сколько лет который хан государствовал.

«2-е. Расположение осми манжурских дивизей, где оныя и по каким улицам и местам в столичном городе Пекине или Педзине то есть в северной резиденции по секрету сигналов во время паче чаяния приключившейся тревоги, бунту или иного ради какого случая должны собиратца.

«3-е. Китайской столичной город Пекин колико имеет крепостей и колико которая крепость ворот и как оныя называютца и сколько при которых воротах обыкновенных караулных офицеров и рядовых салдат находитца.

«4-е. Табель о осми манжурских дивизиях из каких людей и в каком числе оныя состоят» (лл. 32—49).

Таким образом, содержание лл. 31—49 этого сборника совпадает с содержанием лл. 2—30 сборника Архива Академии Наук № 244 (см. выше, стр. 293, пп. а, б, в, г), листы 50—53 сборника № 219 заключают в себе переводы Василия Игумнова:

«а) Почему руския [т. е. русские] мунгальской Куре называют Ургою кутухтинскою и б) Молитвы, переведенныя с тубицкого [т. е. тибетского. — В. Т.] на мунгальский, а с мунгальского на российский язык».

Здесь же «выписка ис книг господина переводчика Леонтьева» (лл. 54—59): О постройке великой стены, о завладении манжурским ханом китайским государством в 1644 г., о числе войск в Китае, о собирании пошлин в Китае, о мерах хлебных, о мере земли, описание о Чингис хане, почему китайцы пишут свое государство срединным или тайцынским и отчего прозвались китайцы.

Сборник № 219 заканчивается двумя рукописями, также не связанными с именем Россохина, а именно:

«Описание по тракту, лежащему от китайского столичного города Пекина по почтовой дороге станков с расположением мест как в китайских селениях, так и в Мунгалии до самой границы Кяхты, бывшаго в Китайском столичном городе Пекине при духовной там находящейся российской свите церковника Ивана Орлова 1787 года декабря 12 дня» (4 листа).

«Заглавие Российского государства из Правительствующаго Сената в Китайской Трибунал (и) Великаго Тайцынского государства из Трибунала внешния провинции управляющаго в Российский Сенат» (2 листа).

2. Эрм. № 306. О к и т а й с к и х х а н а х. В рукописи 43 листа, в 4^о.

На титульном листе: «Краткое описание о всех китайских государях сколько лет которой государствовал, как назывался, с котораго году вступил на престол и сколько лет которая фамилия продолжалась и чрез сколько царей, которое собрание ис китайской Ган-дзян книги то есть всеобщаго зеркала. Переведено чрез прапорщика Лариона Разсохина».

Содержание этой рукописи тоже совпадает с началом предыдущей (лл. 1—26) за исключением вставок фамилий императоров на китайском языке, которых здесь нет.

3. Вост. 739. О двадцати четырех пунктах, касающихся до родительского почтения. С манджурского языка на российской перевел прапорщик Ларион Разсохин. Рукопись на 128 листах, в 8 долю листа.

СПБ. 1745. В каталоге проф. Дорна эта рукопись озаглавлена следующим образом: «Erl chi sy syao. Vingt quatre anecdotes, relatives a là révérence due aux parents, imprimées en 1736 en langue chinoise et mandjou, avec la traduction russe et des dessins. 1 vol. in 8°».

Наряду с русским текстом приведены китайские и манчжурские тексты этой рукописи. Писан на китайской бумаге, с рисунками.

В заключение перечислим рукописи Россохина, находящиеся в архивах Москвы и Казани, о существовании которых мы узнаем из литературных источников.

В Московском главном архиве Министерства иностранных дел (ныне Главный архив феодально-крепостнической эпохи) в портфелях историографа Г. Ф. Миллера хранятся следующие рукописи Россохина: ¹

1) Примечания на журнал караванному пути через Наунскую дорогу. На 3 листах. (Портфель 349, II, тетр. 4.) Здесь имеется в виду журнал путешествия агента Лоренца Ланга в Пекин с караваном в 1736 г.

2) Примечания на некоторые слова, касающиеся до оскорбления Российских Монархов. . . Писаны Россохиным в 1750 г. на 9 л. (Портфель 349, I, тетр. 14.).

3) Примечания Россохина по поводу заметок Вольтера о Китае. На 18 листах. (Портфель 349, II, тетр. 5.).

4) Вопросы, данные в 1756 г. переводчику Россохину и ответы его касательно русских пленных в Албазине, о торговле России с Китаем. На 46 листах. (Портфель 530, тетр. 3.).

В библиотеке Казанского университета хранится рукопись перевода Россохина, носящая название «О Китайском государстве», на 79 + 2 полулистах (VI, № 1556). По своему содержанию она соответствует рукописи № 244 Архива Академии Наук. Казанскую рукопись Артемьев считает не только подлинником перевода Россохина, но даже автографом его.²

IV

Отметим, наконец, что Иларион Россохин играл некоторую роль в деле образования при Библиотеке Академии Наук ее востоковедного отдела. Уже в первые дни после определения Россохина на службу в Академию Наук, а именно 24 марта 1741 г., академическая канцелярия приобрела у него 52 книги на китайском и манчжурском языках, привезенные им из Пекина.³

В 1742 г. в Библиотеку АН были переданы 23 китайские книги, отобранные Россохиным из библиотеки графа Остермана (см. выше).

В марте 1748 г. Библиотека АН пополнилась 15 названиями китайских и манчжурских книг, приобретенных ею у разных лиц, по рекомендации Россохина, составившего подробную аннотацию на эти книги и оценившего их в сумме 193 р. 80 к.⁴

¹ Указатель М. В. Пуцилло, стр. 70, 78, 80, 100.

² Артемьев, стр. 23—24.

³ Список этих книг, с расценками их на общую сумму 242 р. 50 к., имеется в делах Архива АН (фонд 3, опись 1, № 59, стр. 204—208).

⁴ Список этих книг см. там же (фонд 3, оп. 1, № 114, стр. 50—52).

Наконец, после смерти Россохина в мае 1761 г. Академия Наук приобрела у его вдовы 55 книг на китайском и манчжурском языках за 32 р.¹

Книги Россохина, вместе с книгами, полученными Академией Наук от трех пекинских иезуитских коллегий в порядке обмена, послужили началом образования фонда восточного отдела Библиотеки АН. Аннотацию книг, полученных от пекинских иезуитов, давал также Россохин (см. его рапорты в Канцелярию Академии Наук от 28 апреля 1747 г. и в мае 1756 г.).

V

Из всего сказанного видно, что судьба первого русского китаевода Илариона Россохина, подобно судьбе многих других талантливых представителей науки старой дореволюционной России, была весьма тяжелой.

Уже на первых порах после приезда Россохина в Петербург его ожидало сильное разочарование. Гос. Коллегия иностранных дел, для потребностей которой готовились в Пекине переводчики китайского и манчжурского языков, не нашла у себя работы даже для единственного по тому времени в России и притом крупного знатока этих языков, каким был Россохин. Это служит доказательством того, что в первую половину XVIII в. Коллегия еще не ощущала острой нужды в переводчиках по этим языкам и поэтому легко рассталась с Россохиным, откомандировав его в распоряжение Академии Наук.

Какие условия для своей работы нашел Россохин в Академии Наук? Единственный ориенталист, более или менее знакомый с языками Китая, акад. Теофиль Зигфрид Байер умер за три года до приезда Россохина в Петербург. Академики Миллер и Фишер, хотя и не знавшие китайского и манчжурского языков, но проявлявшие большой интерес к истории Китая, находились в длительной Камчатской экспедиции. Среди остальных академиков не было ни одного специалиста, который мог бы руководить научной работой Россохина. Предоставленный самому себе, он занялся составлением учебников для учеников созданной им школы и переводами китайских и манчжурских книг, сдавая эти переводы в академическую канцелярию. Последняя, не имея способов для оценки качества этих переводов, не нашла для них другого применения, как передавать их на хранение в Архив Академии Наук.

С возвращением в Петербург Миллера (1743) и Фишера (1747) положение Россохина мало чем улучшилось. Правда, с изданием нового устава Академии Наук (1747) Россохин в научном отношении был поставлен в зависимость от акад. Миллера, который в той или иной мере руководил его занятиями. Однако Миллера, как и Фишера, не знавших восточных языков, лингвистические познания Россохина могли интересовать лишь постольку, поскольку они давали возможность пополнять их работы о Китае историческими и географическими сведениями. В этом отношении названные академики использовали знания Россохина и дали ему справедливую оценку, отметили его трудолюбие и надежность переводов. Однако они не заботились о том, чтобы продвинуть в печать его переводы и присвоить ему какое-либо ученое звание. Действительно, как мы видели, при жизни Россохина ни один из его многочисленных переводов не был опубликован (если не считать примечаний к «Известиям о шелковых заводах в Китае»), и умер он в скромной должности переводчика.

¹ Список этих книг см. там же, книга 267 (1762), лл. 50—53. Оценка проданных вдовую Россохина книг, сделанная переводчиком Гос. Коллегии иностранных дел Алексеем Владыкиным и Алексеем Леонтьевым, была явно занижена.

Канцелярия Академии Наук, с которой Россохин, как мы видели, был в постоянных деловых сношениях, держала его в том же незначительном чине прапорщика, который он получил, будучи еще учеником в Пекине, и на скудном жалованье в течение 16 лет, не проявляя заботы об улучшении его служебного и материального положения. Некоторого улучшения в этом отношении добился сам Россохин только под конец своей жизни. Однако, несмотря на все эти неблагоприятные условия, Россохин продолжал работать с большой настойчивостью и трудолюбием.

Насколько нам известно, ни в общей, ни в специальной литературе до сих пор не было сделано научной оценки работ Россохина. Большинство переводов Россохина были преданы забвению, несмотря на то, что в них для современников Россохина было много новых и интересных сведений в отношении соседнего с Россией и малоизвестного для того времени Китайского государства.

Конечно, в настоящее время некоторые переводы Россохина, после появления в печати переводов других, последовавших за ним китаеведов, во многом утратили свое значение. Однако часть из них, в особенности переводы книг историко-географического характера, несомненно сохранила научный интерес и до настоящего времени. Поэтому было бы желательным, чтобы специалисты занялись изучением сохранившихся работ Россохина и дали им, хотя и с опозданием, научную и критическую оценку.

В заключение мы считаем своим долгом отметить тот малоизвестный факт, что ни одна из многочисленных переводных работ первого русского китаеведа Россохина не нашла себе места среди других рукописей по китаеведению, хранящихся в архиве Института востоковедения Академии Наук СССР.

Приложение

ЛИТЕРАТУРА О РОССОХИНЕ

1. Русский биографический словарь, стр. 422—423.
2. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь, 1-е изд., т. 51, стр. 191.
3. Евгений (митр.). Словарь русских светских писателей, т. II, 1845, стр. 149.
4. Пекарский. История Академии Наук, т. I, СПб., 1870, стр. XXXVII и 558; т. II, стр. 833 и 960.
5. Материалы для истории Академии Наук., СПб., тт. IV, V, VII, VIII, IX и X.
6. Николай (Адоратский). История Пекинской духовной миссии. Казань, 1887, 114, 131, 132, 161.
7. Бантыш-Каменский. Дипломатическое собрание дел между Российской и Китайской империями. Казань, 1882, стр. 127, 159, 210, 240, 555.
8. Протоколы заседаний Конференции АН, т. II.
9. Современник, 1851, т. XXVI, отд. II, стр. 23 (о примечаниях Россохина к соч. DuHalde о китайских шелковых заводах); т. XXV, отд. II, стр. 164.
10. Бартольд В. В. Материалы по истории факультета восточных языков, т. IV, СПб., 1909, стр. 13, примечание.
11. Азиатский Вестник, 1825, август, стр. 91.
12. Веселовский Н. И. Сведения об официальном преподавании восточных языков в России (см. труды III Международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге, 1876, т. I, стр. 173).
13. Мелетий. Православие и устройство церковных дел в Даурии (Забайкалье), Монголии и Китае в XVII и XVIII столетиях. Рязань, 1901 (о Россохине, стр. 125).
14. Андриевич. История Сибири (О Россохине и его школе, стр. 413).
15. Артемьев А. И. Описание рукописей, хранящихся в Библиотеке имп. Казанского университета. (На стр. 23—24 упоминается о рукописи Россохина «О китайском государстве», на 79 полулистах.)
16. Летописи занятий Археологической комиссии. СПб., 1884, вып. VII. (Здесь помещена полностью статья Артемьева, упомянутая выше, п. 15.)

17. Иконников В. С. Опыт русской историографии, т. I, кн. 2, стр. 887 и 927.
18. Амвросий. История русской иерархии, ч. II, М., 1810, стр. 466, 475—476.
19. Полное собрание законов Росс. империи, 1738, сент. 4, ст. 7650; т. XI (1741), ст. 8418.
20. С.-Петербургские ведомости, 1748, 12 июля.
21. Материалы по истории Российской духовной миссии в Пекине, вып. 1. Под ред. Н. И. Веселовского, СПб., 1905, стр. 36.
22. Геннадий Григорий. Справочный словарь о русских писателях и ученых, т. III, стр. 268—269.
23. Gaston Cahen. Histoire des relations de la Russie avec la Chine (1689—1730). Paris, 1912, стр. 32, 115, 117, 124, 125, 126, 225, 250, 258, 259, 262, 264, СХХII, CLXVI, CLXVII, CLXXIV.
24. Миллер Г. Ф. История Сибири. I. Изд. Акад. Наук СССР, М.—Л., 1937, стр. 25, 113, 135, 137, 181, 182 и 539.
25. Пуцилло В. М. Указатель делам и рукописям, относящимся до Сибири и принадлежащих (?) Московскому главному архиву Министерства иностранных дел. М., 1879, стр. 70, 78, 80 и 100.
26. Кюнер Н. В. История Пекинской духовной миссии. (Приложение к «Новейшей истории стран Дальнего Востока». Владивосток, 1910, ч. II, вып. 3, стр. 64—87.)
27. Булич С. Очерк истории языкознания в России (см.: Записки историко-филологического факультета имп. СПб. университета, СПб., 1904, ч. 75, стр. 371—379, 396).
28. Новиков Н. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772, стр. 191.
29. Описание документов и дел, хранящихся в архиве св. Правит. синода, т. X (1730), СПб., 1901, стр. 63.
30. Архивные фонды Академии Наук СССР (около 50 единиц хранения, в которых отдельные страницы связаны с именем Россохина).
31. Краткие сведения о Пекинских духовных миссиях (см. прибавление в «Иркутских епархиальных ведомостях», 1863, № 26, стр. 426 и 1876 г., № 20).
32. Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири, ч. I, СПб., 1886, стр. 206.
33. Сборник имп. Русского исторического общества, Юрьев, 1906, т. 124, стр. 96—97. (Здесь сообщается, что Ланг представил в 1738 г. в Кабинет министров Анны Иоанновны добытую Россохиным географическую карту Китая, за что последний награжден чином прапорщика и прибавкою жалованья.)